

Чжань Пинчуань действительно самовольно прогулял смену и отправился вместе с Лансом в столовую.

Путь из жилого сектора к пищеблоку пролегал через так называемую экологическую зону тропического леса. Это была пышная, сочная рукотворная панорама: несколько шестидесятиметровых деревьев «Вантянь» служили опорой этому пейзажу. Их гигантские листья слегка подрагивали под порывами искусственного бриза, а коричневая кора была сплошь покрыта изумрудным мхом.

Рядом с исполинскими деревьями высились нагромождения скал, образуя небольшую гору с вьющимися тропами для прогулок. Пейзаж не казался однообразным: на каменных стенах цеплялись эпифитные орхидеи, из расщелин выглядывали папоротники, а смотровые площадки украшали горшки с непентесами и раффлезиями. В водоеме на вершине плавали несколько скоплений гигантских лилий.

Время от времени сверху опускался белый туман, окутывая джунгли и увлажняя тяжелую, черно-бурую почву. Всё это великолепие находилось под колоссальным стеклянным куполом — оно выглядело прекрасно, но пугающе неестественно; цветение здесь казалось верхом притворства.

Чжань Пинчуань и Ланс синхронно замедлили шаг. Жители Запретной зоны, пройдя систему распознавания лиц, входили под купол, чтобы насладиться «дыханием природы». Туман оседал на их коже, но они лишь поспешно поправляли слегка опавшие прически и то и дело доставали телефоны, делая бесконечные селфи.

— В Городе Пустыни нет такой красоты, — внезапно заговорил Чжань Пинчуань. — У нас зимой идет снег, а весной бушуют ветра. В пригородах раскинулись древние рельефы Йордан, а озера там беспокойные и глубокие. В детстве я часто забирался на черные скалы Гоби и смотрел вниз. Там не только у людей — даже у животных во взгляде читается свобода.

Здесь было красиво, но ему не нравилось. Всё вокруг казалось бесконечно далеким от подлинной воли, хотя запертые в этой клетке люди, ослепленные комфортом, совершенно этого не замечали.

Слушая описание Чжань Пинчуаня, Ланс невольно улыбнулся. Он вырос на морском острове и никогда не видел подобных пейзажей, но по одному лишь спутнику мог представить, насколько диким и свободным был Город Пустыни.

— Похоже, в Запретной зоне нет только пустынной экосистемы, — заметил Ланс.

— Потому что я... — Чжань Пинчуань запнулся и ловко закончил мысль: — Я думаю, гильдия Глаз Демона просто не позволила Федеральному правительству привозить сюда желтые пески

и ветровые скалы. Иначе эти деятели точно бы разрушили огромный кусок нашей земли, выдолбили самую красивую скалу и утащили бы её сюда.

— Вот как? — Ланс иронично вскинул брови.

Неужели их вечные соперники настолько принципиальны?

— Город Пустыни находится далеко от центра, земли там суровые, а ресурсы подземелий позволяют нам полностью обеспечивать себя. Федеральное правительство нас побаивается.

«В древние времена я стал бы как минимум супругом могущественного князя», — втайне подумал Чжань Пинчуань.

В этих словах была доля правды. Семь великих гильдий достигли своего могущества во многом благодаря уникальным географическим условиям. Глаз Демона стоял особняком: на их территории находилось больше всего подземелий.

Будто по иронии судьбы, входы в подземелья чаще всего обнаруживались в безлюдных, труднодоступных местах. Поэтому враждебный Город Пустыни со временем превратился в сокровищницу ресурсов. Пока гильдии Высокая Башня приходилось прочесывать всю Федерацию в поисках новых источников, Глаз Демона мог десятилетиями жить за счет родных земель.

Даже Ланс порой испытывал легкую зависть. Когда он был совсем маленьким, Высокая Башня тратила колоссальные средства на изучение закономерностей появления подземелий, их геологию и разведку ресурсов. В то же время члены гильдии Глаз Демона могли просто отправиться на загородную прогулку и случайно наткнуться на подземелье В-ранга.

Он до сих пор помнил, как однажды на совместной конференции семи гильдий Лань Вэньдао с гордостью продемонстрировал результаты исследований научной группы Высокой Башни. Стопка диссертаций была высотой в полчеловека.

— Позже я систематизирую эти труды и выпущу серию книг, — вещал Лань Вэньдао, похлопывая по документам. — Покупайте, не стесняйтесь. Гарантирую: изучив эти исследования, вы больше не будете знать проблем с поиском подземелий.

Другие гильдии активно откликнулись и начали оформлять заказы, и только глава гильдии Глаз Демона, Чжань Цинхэ, выглядел искренне озадаченным:

— А их что, надо как-то специально искать? Мой сын на велосипеде катается — и то по пути парочку находит.

В тот год его сыну, обладавшему невероятным чутьем на подземелья, едва исполнилось

четыре, и он с трудом крутил педали четырехколесного детского велосипеда. Лань Вэньдао по возвращении домой три дня не мог успокоиться от гнева.

Ходили слухи, что, владея такими ресурсами, гильдия Глаз Демона давно стала богаче целых стран. Если бы не бесконечный поток золота от этого выскочки Чжань Цинхэ, Чу Фу ни за что не согласилась бы на повторную дифференциацию и рождение ребенка.

Именно поэтому очередь из гильдий, желавших породниться с ними через помолвку детей, не иссякала. Две семьи, в которых подрастали Омеги, выразили желание заключить союз, но Чжань Пинчуань, отличавшийся скверным характером, с помощью своего таланта сочинять жуткие истории довел обоих малышей до истерики. Дети в слезах просились домой, и вопрос о браке был снят.

Лань Вэньдао тогда не стал ввязываться в эту суету. Сколько бы денег ни было у Глаза Демона, он считал подлостью укреплять власть через брак. Одной мысли о том, что его любимая «Рыбка» женится на холодном незнакомце, будет сидеть на горе золота с натянутой улыбкой и подвергнется насильственной метке ради продолжения рода, хватало, чтобы его сердце разрывалось на куски.

Позже, слушая эти рассказы, Ланс находил их забавными.

«Как я мог бы позволить какому-то глупому сынку богача игнорировать себя или помечать силой? — подумал Ланс. — Скорее уж я бы устроил ему „счастливое“ пожизненное бессилие»

В этот момент Чжань Пинчуань внезапно вздрогнул. Он поднял взгляд: небо внезапно затянуло свинцовыми тучами, стало пасмурно, а температура заметно упала.

— Детка, ты не замерз? — спросил он, оборачиваясь к Лансу.

Ланс только сейчас заметил, что приближается гроза. Жители зоны поспешно собирали вещи, торопясь укрыться дома.

— В порядке, но нам нужно поспешить.

Между столовой и главным корпусом «Синего Центра» не было подземного перехода, и Лансу совсем не улыбалось заниматься тяжелым трудом под проливным дождем. У Чжань Пинчуаня не было с собой куртки, чтобы укрыть свою «маленькую лису», поэтому они рванули наперерез ветру и вбежали в столовую почти одновременно с первыми каплями.

Дыхание Ланса слегка сбилось, но лицо оставалось спокойным — такая нагрузка была для него пустяком. Чжань Пинчуань хотел было пригладить его рыжие волосы и смахнуть капельки пота, но обнаружил, что Ланс даже не вспотел.

— А ты, студент Лань, оказывается, очень выносливый, — рассмеялся Чжань Пинчуань.

Ланс поправил сползшие на переносицу очки и многозначительно ответил:

— Ты тоже.

Судя по всему, очень даже годен к делу.

— Мы, двоечники, не такие, как вы, отличники, — Чжань Пинчуань лукаво сощурился. — Вы все детство в библиотеках пропадали, а я на велосипеде по горам и долам носился.

Ланс кивнул и медленно произнес:

— Это вполне объяснимо.

— Хм? — Чжань Пинчуань просто хотел найти повод похвалить всестороннее развитие своего партнера. При чем тут «объяснимо»?

— Велосипедов у вас в семье, должно быть, и правда было в избытке.

Логический круг замкнулся: если не удавалось продать все краденые велосипеды, остатки шли юному Чжань Пинчуаню на забавы.

— ... — Он твердо решил вычеркнуть «сбор мусора» и «велосипеды» из своей биографии раз и навсегда.

Ланс действительно запомнил весь список, поэтому раздача обедов заняла совсем немного времени. К тому моменту, когда они вернулись к месту работы, ливень еще не начался.

Как только они вкатили тяжелую тележку в лифт, игривое настроение мгновенно испарилось. Взгляд Чжань Пинчуаня упал на панель выбора этажей, и его зрачки сузились.

В длинном ряду кнопок значились уровни с В2 по 17-й. Кнопки В3 не было.

Это означало одно из двух: либо в здание вел другой, специальный лифт, идущий на самый нижний уровень, либо попасть на В3 можно было только через В2, спустившись еще на пролет. Если подтверждался второй вариант — дело принимало скверный оборот. Арсенал и так охранялся сверхстрого; по сути, ему пришлось бы прорываться через два кордона безопасности, чтобы попасть на третий этаж.

Не зря отец твердил ему об осторожности, а мать лично примчалась в университет, чтобы

передать снаряжение.

Ланс тоже смотрел вниз. Протоколы допросов и отчеты о вскрытии, которые так жаждал заполучить Хэ Цзиньэнь, находились именно там — на несуществующем подземном третьем этаже. Типичная попытка скрыть очевидное.

Ланс холодно усмехнулся про себя. Неудивительно, что Хэ Цзиньэнь за восемнадцать лет так и не смог ничего добиться. Даже находясь здесь, в самом сердце комплекса, Ланс понимал: пробраться на В3 и увидеть старые материалы — задача почти невыполнимая.

К счастью, его не слишком заботили эти бумаги. Он был уверен: в официальных отчетах нет ни единой зацепки, иначе Сы Хунчэ с его властью и хваткой давно бы докопался до истины.

Палец Чжань Пинчуаня замер над кнопкой В2, но в итоге он решительно нажал на шестой этаж. Пока лифт шел вверх, он как бы невзначай заметил:

— Вчера учитель Уайт говорил нам, что под землей три этажа, а тут отображается только два.

— Учитель Уайт? — переспросил Ланс.

— Ну, Роберт Уайт.

Ланс улыбнулся:

— И что еще он рассказывал?

— Сказал, что там хранятся исторические архивы периода «разлома» и доступ туда есть только у начальников районов. Я хотел было одолжить их для тебя, но он ответил, что мне проще будет сразу сдохнуть.

Ланс нахмурился:

— Не шути так. Раз Федеральное правительство намеренно создало этот исторический вакуум, оно не позволит никому копаться в архивах. Не навлекай на себя беду.

Чжань Пинчуань склонил голову, разглядывая Ланса. Заметив в его глазах искреннее беспокойство, он шутливо подцепил двумя пальцами уголок губ Ланса, приподнимая его вверх:

— Злишься?

На душе у Чжань Пинчуаня стало невыносимо сладко. Между историческими тайнами и им

«маленькая лиса» без раздумий выбрала его. Ланс увернулся от его руки и бросил на него быстрый, укоризненный взгляд.

Этот «маленький идиот» был слишком опрометчив и непослушен, за ним требовался глаз да глаз. Его следовало бы проучить... но этот его влюбленный вид был слишком обезоруживающим. Ладно, придется просто присматривать за ним повнимательнее.

Лифт остановился на шестом этаже. Двери медленно разошлись, и оба мгновенно отбросили нежность, настороженно вглядываясь в коридор.

Второй район «Синего Центра».

Ланс помнил, что в первом подразделении все были заняты, но атмосфера оставалась человеческой — коллеги хотя бы кивали друг другу при встрече. Но здесь всё напоминало обитель живых машин. Все следователи выглядели одинаково: одни прически, одна форма, одинаково суровые лица и стремительный шаг. В коридорах слышался лишь четкий стук каблуков по мрамору. Если сталкивались двое сослуживцев одного ранга, они смотрели сквозь друг друга, не сбавляя скорости.

Один из следователей оступился, и папка с документами рассыпалась по полу. Люди проходили мимо, и никто даже не взглянул в его сторону, словно секундная задержка была непростительной растратой жизни. Это было холодное, лишённое всякого сочувствия место — неудивительно, что местные обитатели составили такой придирчивый список требований к обеду.

«Сы Хунчэ явно не в лучшем душевном состоянии, чем Оливер, — подумал Ланс, — раз сумел до такой степени вытравить из подчиненных всё человеческое, превратив их в идеальные винтики системы и возведя это в абсолют»

Однако Чжань Пинчуань смотрел на ситуацию иначе. Он заметил, что такая отстраненность, где каждый сам за себя, дает отличную возможность для маневра. Например, разносчик еды должен быть один, но они с Лансом беспрепятственно сновали по коридорам, и никто не задал ни единого вопроса. Для местных это просто не входило в круг обязанностей, и даже если ситуация казалась странной, никто не собирался лезть не в свое дело.

Чжань Пинчуань вспомнил, как в детстве он без труда пробрался в «Синий Центр» и случайно нашел комнату Оливера. Видимо, это не было везением. Это здание функционировало как застенелый, дряхлый механизм, следующий жестким правилам и совершенно не способный к гибкости.

Судя по тому, как Сы Хунчэ хладнокровно расправился с членами седьмого района, назвав их «мусором», районы внутри организации вовсе не стремились к сотрудничеству. Роберт говорил, что для входа в базу данных ВЗ нужно сканирование радужки одного из начальников и отключение инфракрасных систем седьмым районом. Это значило, что за безопасность ВЗ целиком отвечает седьмой район, а второй под началом Сы Хунчэ вряд ли станет в это

вмешиваться. И судя по пренебрежительному отношению Роберта к архивам, многие вообще не считали их чем-то ценным, достойным охраны.

Выходило, что ему не нужно противостоять всему «Синему Центру». Его настоящий противник — только седьмой район.

«Мусорный седьмой район... — Чжань Пинчуань усмехнулся про себя. — Что ж, будьте еще более бесполезными»

Процесс раздачи еды на шестом этаже был невыносимо скучным. Ланс выбирал нужные контейнеры, его спутник доставлял их к рабочим местам, выслушивая язвительные замечания следователей:

— Это точно оливковое масло? Я же ясно дал понять, что мой желудок принимает только его!

— Пойдите, сегодняшний стейк явно не средней прожарки. Как можно есть такую подошву?!

— А где салфетки для впитывания жира? Забыли положить? Мне нужно убрать весь жир из лапши, прежде чем я начну есть.

Когда с этажом было покончено, Чжань Пинчуань не выдержал:

— У них что, желудки мутировали от радиации подземелий? Или человечество прошло через вторую стадию эволюции, а мне забыли сообщить?

Ланс рассмеялся:

— Перфекционизм — это тоже форма тревожного расстройства. В такой стрессовой обстановке трудно не стать желчным.

Тот с сочувствием посмотрел на него:

— Давай я теперь каждый день буду помогать тебе.

Ланс вскинул взгляд:

— И каждый день отправляться в карцер?

— Да мне плевать, — пожал плечами Чжань Пинчуань. — Подумаешь, карцер. Я темноты не боюсь, выплюсь хоть.

Ланс покачал головой, и его тон не терпел возражений:

— Нет. Одного раза достаточно.

Закончив на шестом этаже, они быстро поднялись на седьмой. Весь комплекс состоял из трех корпусов, соединенных переходами через этаж. Это означало, что на шестом можно было свободно переходить из корпуса в корпус, но седьмые этажи были изолированы. Им пришлось раздать еду в первом корпусе, спуститься на шестой, пройти по переходу во второй и снова подняться.

Проделав этот путь несколько раз, они наконец добрались до последнего корпуса. Согласно словам Лауна, именно в нем находился карцер. Ланс крепче сжал ручку тележки, его взгляд стал острым и сосредоточенным. Он перестал болтать, внимательно следя за цифрами на табло лифта.

День!

Седьмой этаж.

Нервы Ланса натянулись, как струна. Он с усилием вытолкнул тележку с последними контейнерами в коридор. Но стоило им сделать шаг от лифта, как неподалеку раздался грубый, властный голос:

— Стоять!

Ланс мгновенно замер.

<http://bllate.org/book/15867/1443141>